

УДК 911.3:30

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КРИВОРОЖСКОМ СТАРОПРОМЫШЛЕННОМ РЕГИОНЕ

Лакомова Е.Й.¹, Швец А.Б.²

¹ *Криворожский государственный педагогический университет,*

² *Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского*

Рассматриваются географические аспекты демографических процессов в регионе с индустриальным характером развития. Выявляется роль социальных факторов, определяющих перспективы развития старопромышленного региона Кривбасса.

Ключевые слова: социокультурные процессы, демография, экономическая и социальная география.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Трансформация плановой экономики Украины в рыночноориентированную привела к изменению роли индустриальных факторов в территориальном развитии страны. В настоящее время регионы, получившие свое современное функциональное оформление еще в период индустриализации бывшего Советского Союза, перестают выполнять роль «локомотивов» территориального роста. В число таких регионов вошел Кривбасс – уникальная территория Украины, располагающая запасами железной руды, мощной инфраструктурой её добычи и переработки, высококвалифицированными кадрами, способными воспринимать любые инновационные стратегии.

Вместе с тем, старопромышленный Криворожский регион оказался в настоящее время достаточно уязвимой территорией с позиций возможностей адаптации к рыночным условиям. Этому способствует высокая концентрация в регионе таких производств, которые стали нерентабельными при переходе от плановых к рыночным ценам. Ограничение возможностей саморегулирования и саморазвития старопромышленных регионов в рыночной среде создают в них предпосылки возникновения депрессивного состояния в экономике и социальной сферах. Варианты региональных «напряженностей» в экономике и социальной сферах старопромышленных регионов возникают, как правило, по причине обострения противоречий между инерционностью размещения материальных элементов национального богатства (природных ресурсов, основных производственных и непроизводственных фондов) и возросшей динамичностью экономических условий производства, труда, жизнеобеспечения. В результате возникают диспропорции между спросом и предложением на региональных и межрегиональных рынках товаров, услуг, факторов производства, между размещением производителей и потребителей.

Острота региональных проблем в старопромышленном регионе усиливается несбалансированностью рыночных преобразований в разных сферах. К примеру,

рыночному саморегулированию занятости в старопромышленном регионе препятствует отсутствие емкого и гармоничного по ценовой политике рынка жилья, способствующее росту мобильности рабочей силы. А медленное развитие малого и среднего бизнеса в старопромышленном регионе не поглощает высвобождающуюся рабочую силу из стагнирующих или реконструируемых крупных предприятий.

В связи с вышеуказанным возрастает актуальность проведения всестороннего комплексного анализа социально-экономического положения старопромышленных регионов Украины, который позволит определить сущность происходящих в этих регионах социокультурных трансформаций и роль формирующих эти трансформации факторов.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Для исследования указанной проблемы использованы теоретические рекомендации, выполненные отечественными экономико-географами и экономистами. Ими создана теоретико-методологическая основа рациональной территориальной организации общества и производства в старопромышленных регионах.

Наиболее крупными авторитетами в среде отечественных экономико-географов и экономистов, занимавшихся проблемами территориальной организации общества являются Э.Б.Алаев, Н.В.Алисов, В.В.Кистанов, Н.Н.Колосовский, Г.М.Лаппо, И.М.Маергойз, Н.Н.Некрасов, А.Г.Топчиев, Б.С.Хорев, Б.М.Штульберг и другие. Однако проблемы учета особенностей старопромышленных регионов при проведении экономических и социальных реформ, разработке стратегий регионального развития, остаются дискуссионными в научной среде и актуальными в практическом плане.

Представление о «демографических процессах» вошло в исследовательский арсенал географов ещё в начале 1970-х годов. В тот период Д.И.Валентей и Н.Т.Агафонов ввели в научный оборот термины «демографическая ситуация» и «демографическая обстановка», которые стали использоваться как синонимы, отражающие комплексную демографическую характеристику населения определенной территории и её обусловленность характером социально-экономического развития [1]. Однако определение понятия «демографический процесс» до конца 1990-х годов в географической литературе встречалось редко. Исключение составляли работы И.М.Прибытковой [2, с.28] и В.К.Ивениной [3, 31], которые под демографическим процессом понимали последовательность одноименных событий в жизни людей, имеющих значение для смены их поколений и связанных с рождаемостью, смертностью, брачностью, прекращением брака, миграциями, изменениями в размещении и структуре населения.

В конце 1980-х и затем в начале 2000-х годов появились работы А.Г.Топчиева, С.Б.Куделиной, А.И.Полосы, В.Л.Смольского [4], В.В.Яворской [5], в которых было дано определение понятию «геодемографический процесс». Эти авторы под *геодемографическим процессом* понимали «временное развитие населения на определенной территории, его количественные и качественные изменения, общее направление и характер таких изменений» [4, с.25].

Представлением о геодемографическом процессе в отечественную географию населения были внесены «временные траектории» развития населения, которые воспринимались не в статике, а динамично, с отслеживанием тенденций изменения не просто показателей, характеризующих население, а процессов его развития и распределения в пространстве. Такие тенденции выявляются посредством сравнения геодемографических ситуаций определенной территории на разные даты. Главными признаками геодемографического процесса, по мнению А.Г.Топчиева и др., могут быть: соотношение показателей движения населения, которое рассматривается последовательно за определенный период времени (приблизительно 10-12 лет); а так же общий характер траектории временных изменений населения.

Старопромышленные регионы интересны географам с позиций общей траектории социально-демографических процессов, которые определяют современные структурные характеристики населения этих территорий. Основной характеристикой траектории геодемографических процессов является: их направление на увеличение, стабилизацию (стагнацию) или уменьшение населения регионов. Итогом исследования геодемографических процессов является их типология. По мнению А.Г.Топчиева и др., геодемографические процессы могут быть типологизированы как позитивные, стагнационные и негативные с дальнейшим уточнением ведущих факторов, обусловивших такую типологическую характеристику.

Степень географической изученности социально-демографических процессов в современном Криворожском регионе близка к нулевой. Это послужило для авторов поводом к исследованию такого рода объекта общественной географии.

Целью работы стало выявление трансформационных изменений в социально-демографической среде Криворожского старопромышленного региона для оценки возможных последствий происходящих процессов на перспективы постиндустриального развития этой территории.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Используя методические подходы А.Г.Топчиева к изучению геодемографических процессов, мы провели анализ тенденций их развития в Криворожском регионе за период 1998 – 2008 гг. Выбор означенного временно-го периода связан с тем, что к 1998 г. большинство регионов Украины миновали этап стабилизации тенденций развития трансформационных процессов после их крутой ломки в 1991-1993 гг.

Ни один из главных демографических процессов, формирующих современное население Криворожского региона, – рождаемость, смертность, миграционная подвижность – не имел в означенный период стабильной положительной динамики.

В Криворожском регионе, который в силу исторических причин формировался как система городских и сельских территорий, продолжается сокращение численности населения, которое началось в 1992 году в масштабах всей страны как депопуляционный процесс с долговременным трендом развития. Согласно данным управления статистики Кривого Рога, с 1998 по 2008 гг. население Криворожского

региона уменьшилось на 134 тыс. человек, сокращаясь ежегодно достаточно высокими темпами в полтора процента. Остановить этот процесс в ближайшее время вряд ли представится возможным. Основная причина этого заключается в современной половозрастной структуре населения Криворожского региона, основу которой заложили в период его индустриального расцвета 1950-1970-х годов. Это время массовых молодежных миграций на индустриальные объекты бывшего СССР. К сожалению, внуки тех детей, что родились в Криворожском регионе в период индустриального «беби-бума», не смогут воспроизвести своё потомство в полном объеме. Их появление на свет совпало с кризисным периодом развития Украины и Кривого Рога, что обусловило низкий уровень рождаемости. В частности, только за девять месяцев 2009 г. в Криворожском регионе родилось 5666 детей, а умерло – 8565 человек различного возраста. Впрочем, сравнение количества людей, умерших в 2005 и 2009 гг., показывает, что произошло снижение абсолютных показателей смертности. В 2005 г. количество умерших достигало в Криворожском регионе 10600 человек. Но, если сравнивать современные показатели рождаемости и смертности с 1979 г., то они выглядят, с точностью до наоборот. В этот период естественная убыль населения в индустриальном, хорошо оплачиваемом Криворожье, казалась болезненным вымыслом злопыхателей.

Наиболее высокими темпами сокращается мужская часть населения Криворожского региона. В 2008 г., по данным Криворожского управления статистики, в границах городской территории на 100 женщин приходилось немногим более 80 мужчин [6]. Это же соотношение в 1998 г. выглядело как 100 к 83, а общемировые показатели соотношения женского и мужского населения определяются в настоящее время как 100 к 101. Следовательно, при сохраняющейся в Криворожском регионе промышленной специализации хозяйства, его городское ядро превращается в феминизирующуюся территорию.

В Криворожском регионе уменьшается число лиц детских возрастов (до 16 лет). Эта тенденция обязательно скажется в ближайшие годы на количественном составе трудовых ресурсов региона. Самым репродуктивным для Кривбасса годом был 1986 –й, когда родилось 12 тыс. малышей. Самым утратным стал 2000 –й год, в который скончалось также 12 тыс. криворожан.

Одна из причин низкого уровня рождаемости в Криворожском регионе обусловлена брачным статусом молодежи. В последние пять лет анализируемого периода на 100 браков в регионе приходится 80 разводов, а бывают периоды, когда разводимость превышает показатели брачности.

Многие исследователи первопричину демографического кризиса видят в радикальных экономических и политических изменениях общества. Почти аксиоматично выглядит утверждение о том, что, снижение рождаемости в Украине вызвано падением уровня и качества жизни. Польский социолог П.Штомпка утверждает, что постсоциалистические страны столкнулись с проблемой негативных, дисфункциональных последствий широких социальных преобразований. Построение рыночной экономики требует, как выяснилось, определенных социальных издержек. Для подобных явлений и последствий, сопровождающихся падением уровня жизни, инфляцией, безработицей, ростом

преступности, радикальным изменением стратификационной иерархии, П.Штомпка использует понятие травмы [7, с.7].

Один из выделенных П.Штомпкой видов травм – биологическая или демографическая травма. Она характеризуется ростом числа заболеваний, психических расстройств, падением рождаемости, ростом смертности и пр. Украина до сих пор находится в ситуации искусственного изменения бывшей советской идентичности и параллельно при этом пытается обрести идентичность западного, индивидуалистского типа. Но не только разные страны, но и разные социальные группы неоднозначно реагируют на травму, используя при этом различающиеся поведенческие стратегии. С одной стороны, это отбрасывание предыдущих заидеологизированных идентичностей, построенных на принципах коллективизма, с другой – поиск и формирование новых идентичностей, связанных с рынком, предприимчивостью, компетентностью, выбором и пр. Это идентичности индивидуализма, требующие активных и преуспевающих людей, сориентированных на личный успех. В современной Украине таких людей не так уж и много. Часть жителей страны пассивно ожидают лучших времен, которые они помнят из прошлого. Еще одна часть людей – уже ни на что не надеется, пребывая в пассивном созерцании происходящего. Не все граждане Украины согласны с необходимостью освоения «западных универсальностей» и проявлениями глобальной модерности в созидании новых социокультурных символов. Ведь даже лучшие образцы чужой культуры не могут быть привиты безболезненно.

Воздействие факторов демографической и социокультурной травмы, связанной со сменой идентичности у населения Украины, оказывает несомненно первостепенное значение на продолжительность и глубину тех социально-демографических трансформаций, которые изложены нами выше для Криворожского региона. И не следует особо надеяться на то, что повышение уровня жизни населения этой территории автоматически увеличит рождаемость. Западноевропейский опыт старения наций полностью подтверждает этот тезис. Значительное снижение в последнее десятилетие рождаемости в Украине очевидно объективная тенденция перехода к европейскому типу брачных отношений [8]. По мнению Л.Колесник, если западный мир переходил к режиму демографической зрелости (старости) постепенно, то украинской особенностью является ускоренная траектория такого перехода. Украинское общество остро переживает сложный период трансформации брачного поведения, сопровождающийся противоречивыми последствиями: ростом частоты разводов, увеличением числа неполных семей, расширением масштабов внебрачной рождаемости.

В Украине последнего десятилетия появилась еще одна проблема, свойственная ранее лишь развитым странам – старение населения. Исследователи упоминают сегодня «революцию стариков» или «геронтологическую революцию». Наиболее интенсивно, по мнению украинских экспертов, процесс старения населения будет происходить между 2010-2040 гг., когда в пенсионном возрасте окажутся послевоенные поколения, родившиеся в период «беби-бума». Старение населения в Украине имеет свою специфику. Его причина, с одной стороны в снижении рождаемости, но, с другой – повышении смертности в трудоспособном возрасте.

По данным Госкомстата Украины вероятность умереть в трудоспособном возрасте для украинских мужчин в 1,5 раза выше, чем у европейских.

Заметим, что последнее десятилетие стало для Украины, в целом, и Криворожского региона, в частности, временем стабилизации процесса урбанизации. Это означает, что доля городского и сельского населения в стране и означенном регионе практически не изменяются. В определенной степени этот процесс стабилизации урбанизации маркируется в Кривбассе величиной миграционной подвижности населения. В период с 1998 по 2008 гг. городская и сельская части Криворожского региона стабилизировали коэффициент эффективности миграции на уровне 20-30 процентов. Правда, в городской части Кривбасса этот коэффициент имеет отрицательные значения, т.е. отток из города продолжается, а в сельской местности коэффициент эффективности миграции положителен, что вполне коррелируется кризисными явлениями в экономике, возвращающими людей в сельскую местность.

ВЫВОДЫ

Геодемографические процессы в Криворожском регионе в целом соответствуют общеукраинским тенденциям. Эти процессы могут быть названы для региона Кривбасса депопуляционными. Быстрый выход из этих процессов невозможен даже после изменения качества жизни населения в Криворожском регионе. Такой замедленный временной тренд геодемографических процессов в Кривбассе связан с общеукраинской реакцией на смену идентичности населения страны. Этот сложный социокультурный процесс проявляется в охранительной реакции жителей Украины на внедрение в их ценностный комплекс «западных универсальностей». Социокультурные трансформации, которые характерны для коллективистской идентичности украинцев пока не стали предметом широкого исследования географов. Пространственные особенности социокультурных трансформаций – это перспектива развития особого рода исследований в рамках современной общественной географии.

Список литературы

1. Федоров Г.М. Научные основы концепции геодемографической обстановки / Г.М.Федоров. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 177 с.
2. Прибыткова И.М. Основы демографии / И.М.Прибыткова. – К.: АртЕк, 1995. – 256 с.
3. Ивенина В.К. География населения СССР: словарь-справочник / В.К.Ивенина. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1987. – 145 с.
4. Геодемографический процесс и региональная демографическая политика / [Топчиев А.Г., Куделина С.Б., Полоса А.И., Смольский В.Л.]: тезисы докладов науч. конф. [«Экология – народонаселение – расселение: теория и политика»], (Грозный, сентябрь 1989 г.). – Л., 1989. – С.136-137.
5. Топчієв О.Г. Геодемографічний процес: зміст і функції поняття / О.Г.Топчієв, С.Б.Куделіна, В.В.Яворська // Український географічний журнал. – 2000.- №2. – С.25-27.
6. Сибирцев М. Те, кто всех нас «оцифровывает» [Электронный ресурс] / Марк Сибирцев: Режим доступа к ресурсу: <http://www.kdgm.com.ua>
7. Штомпка П. Социальное изменение как травма / П.Штомпка // Социс. – 2001. – № 1. – С. 6-16.

8. Колесник Л. Демографический кризис в Украине как посттравматический синдром (региональный анализ) [Электронный ресурс] / Лариса Колесник: Режим доступа к электронному ресурсу: http://dialogs.org.ua/project_ua_full.php?m_id=3819

Лакомова О.Й. Особливості соціально-демографічних процесів у Криворізькому старопромисловому регіоні / О.Й. Лакомова, О.Б.Швець // Учені записки Таврійського національного університету ім. В.І.Вернадського. Серія : Географія. – 2010 – Т. 23 (62). – № 1. – №. – С.142-148.

Розглядаються географічні аспекти демографічних процесів у регіоні з індустріальним характером розвитку. Виявляється роль соціальних факторів, що визначають перспективи розвитку старопромислового регіону Кривбасу.

Ключові слова: соціокультурні процеси, демографія, економічна та соціальна географія.

Lakomova E. Y. Particularly socio-demographic processes in old industrial regions of Krivoy Rog /E.Y.Lakomova, A.B.Shvets // Scientific Notes of Taurida V.Vernadsky National University. – Series: Geography. – 2010. – Vol. 23 (62). – № 1. – P.142-148.

We consider the geographical aspects of demographic processes in the region with the industrial character of the development. Emphasizes the role of social factors that determine the prospects of old industrial regions Krivbass

Key words: sociocultural processes, demography, economic and social geography.

Поступила в редакцію 11.01.2010 г.